

граде из Еллинского летописца второй редакции. Знакомство с этой повестью обнаруживается в сербском компилятивном «Сказании о създании храма... Софии иже есть в Константине граде» (рукописи собрания В. И. Григоровича, №№ 68 и 104, в датировке которых есть колебание между концом XV—началом XVI и XVII вв.; см.: Сперанский, стр. 64—65). Основной источник этой сербской компиляции — «Сказание о построении Софии цареградской» — представляет собой русский перевод с греческого, сделанный не позднее XIII в. Еллинский летописец второй редакции, через который Сказание вошло в выборку, также сложен не позднее второй половины XIII в. Выборка статей о Софии цареградской из Еллинского летописца была сделана русским книжником (старшая русская рукопись ее относится к началу XV в., Софийское собрание, № 1264, ГПБ). Югославянская компиляция сложилась, видимо, в XV в., до взятия Константинополя турками в 1453 г. (Сперанский, стр. 67).

II. Ко второму потоку текстов, пришедших на славянский юг из русской письменности, М. Н. Сперанский относит ряд переводов апокрифических греческих сочинений, переведенных на Руси частью в домонгольское время, частью не ранее XIV—XV в.

Апокрифическое «Житие Моисея» («Исход Моисеев»), переведенное, судя по языку, в домонгольский период, известно в двух сербских списках: полном в рукописи Сербской Академии наук, № 106 (24), середины или первой половины XVI в., и дефектном (без начала и конца) в составе «Исторической Палеи» в рукописи собрания Севастьянова, № 43 (Румянцевский музей, № 1472) первой половины XVI в. Оба эти списка представляют старшую русскую редакцию памятника, которая была переработана в третьей четверти XV в. для Толковой Палеи и оттеснена в рукописной традиции этой новой версией. М. Н. Сперанский (стр. 76—77) предполагает, что на славянский юг «Житие Моисея» перешло в то же время, когда была передана сюда и «Историческая Палея» в ее «обруселой» редакции.

«Историческая Палея» уже в греческом тексте обильно украсила ветхозаветную историю в ее библейском изложении апокрифическими дополнениями. В XII в. был сделан перевод Палеи на болгарский язык, но этот перевод затерялся на славянском юге и сохранился лишь в русских текстах в обруселом виде. Затем эта обруселая редакция вернулась к южным славянам; она известна была М. Н. Сперанскому в четырех списках (из них один — отрывок), старший из которых датируется первой половиной XV в.³⁰ Этот старший список Троице-Сергиева монастыря, № 180 (1859), представляет собой копию с русского оригинала, сделанную Пахомием Сербом во время его жизни в Троице-Сергиевом монастыре (Сперанский, стр. 110); судя по записи 1443 г., копия сделана до этого года. Данный список, по мнению М. Н. Сперанского (стр. 110, 116), среди югославянских занимает особое место и их историю не разъясняет. Анализ текста остальных трех югославянских списков доказывает, что в их основе лежит русская редакция старого болгарского перевода Исторической Палеи (Сперанский, стр. 84, 123, 141—142). Однако в сербской письменности этот тип Исторической Палеи не получил широкого распространения, поэтому в XV—XVI вв. появились два новых перевода с греческого текста, сохраненные списками сербским Крушедольским (№ 8, XVI в.) и среднеболгарским молдавского письма (собрания Шу-

³⁰ Судьбе Исторической Палеи в русской и югославянской литературах посвящено в сборнике статей М. Н. Сперанского специальное исследование, выполненное в 1935 г., — «Югославянские тексты Исторической Палеи и русские ее тексты» (Сперанский, стр. 104—146).